

На правах рукописи

Белая Евгения Григорьевна

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЙ БЫТ СОВРЕМЕННОГО ХАРБИНА

Специальность 07.00.07 - Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Владивосток - 2009

Работа выполнена на кафедре социальной антропологии
Дальневосточного государственного технического университета
(ДВПИ имени В.В. Куйбышева)

Научный руководитель - доктор исторических наук
Аргудяева Юлия Викторовна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Гонтмахер Петр Яковлевич
кандидат исторических наук
Фадеева Елена Викторовна

Ведущая организация - **Дальневосточный государственный
университет**

Защита состоится 15 апреля 2009 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ005.010.01 при Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН по адресу: 690950, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Объявление и текст автореферата размещены на официальном сайте ИИАЭ ДВО РАН <http://www.ihafe.org> 12 марта 2009 г.

Автореферат разослан « 12 » марта 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Г.А. Сухачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение института брака и семьи и семейного быта вносит существенный вклад в понимание общих закономерностей развития общества.

Семья является важнейшим социальным институтом, испытывающим влияние других институтов общества и, в свою очередь, влияющим на общество, тенденции и перспективы его развития. Именно семья выполняет важнейшую функцию воспроизводства населения, играет ключевую роль в социализации молодого поколения, в формировании и трансляции традиций культуры, определяющих этнокультурный облик населения.

Актуальность изучения семейно-брачной сферы обусловлена значительным повышением интереса к исследованию этой проблематики в мире с позиций определения общих тенденций развития семейно-брачных процессов в мировом сообществе. Это во многом связано с активными глобализационными процессами, происходящими в развитых и развивающихся странах в институте семьи и брака, в частности с увеличением численности межэтнических и межконфессиональных браков, изменением потребностей, структуры, этнического, конфессионального, социального, численного состава семьи, статуса её членов, семейно-брачных отношений, появлением новых форм организации семейного быта, снижением уровня детности и степени стабильности семьи и др. Актуальность изучения семьи в Китае обусловлена, с одной стороны, определенным сходством некоторых процессов модернизации семьи в мировом сообществе и в Китае, с другой – спецификой китайского общества, в котором институт семьи и брака имел традиционно и имеет в настоящее время высокую значимость.

Демографический и семейный кризис во многих развитых странах, попытки выработать эффективную государственную семейную политику диктуют особый интерес к процессам развития китайской семьи. Современная демографическая политика китайского государства, нацеленная на малодетность, сталкивается с сохраняющимися традиционными установками на многодетность. Это в значительной степени замедляет ход социальных реформ на фоне всё возрастающей доли пожилого неработающего населения и сохранения традиционной семейной системы ухода за престарелыми членами общества.

В Китае, как и в других странах мира, быстрыми темпами развивается урбанизация общества. Необходимость этнографического изучения городской семьи определяется не только интенсивным развитием урбанизационных процессов (ростом численности городского населения, повышением уровня его образования, формированием сложной социальной этнической конфессиональной структуры, улучшением системы бытового обслуживания населения и др.), но и той ролью, которую играет город как центр национальной культуры. Городское население всегда вносило большой вклад в формирование культуры и быта народа, участвовало и участвует как

в поддержании национальных традиций, так и в их трансформации и развитии новаций. В городе вырабатываются многие прогрессивные черты общественного быта, материальной культуры, модернизируются народные обычаи и обряды, возникают культурные новшества, оказывающие влияние на духовную жизнь всего народа.

Проблемы семьи и семейного быта, материальной культуры, обрядов жизненного цикла в Северо-Восточном Китае, в т.ч. в его центре – многонациональном городе Харбине, мало изучены. Они пока не стали объектом комплексного этнографического изучения. Сведения об этих аспектах жизнедеятельности китайского общества имеются лишь в немногочисленных работах отдельных исследователей. Монографические публикации по этим проблемам отсутствуют. В связи с этим этнографическое изучение современной семьи и семейного быта ведущего города на Северо-Востоке Китая может внести значительный вклад в углубление знаний о городской семье многонационального Китая.

И, наконец, изучение семьи в китайском обществе актуально в плане знания особенностей развития ближайшего к России и Дальнему Востоку соседнего государства. Исследование модернизации института брака и семьи в современном Китае важно с позиций определения общих тенденций развития этих процессов как в мировом сообществе и его этнокультурных регионах, так и в приграничных государствах. Именно в Россию и прежде всего в ближайшие российские регионы устремляется основной поток китайской трудовой миграции и отчасти представителей «брачного рынка».

Степень изученности проблемы. В изучении семьи можно выявить работы трех уровней обобщенности: общетеоретические концепции; исследования путей развития института брака и семьи в работах представителей социальных наук с высоким уровнем генерализации – социологов, демографов, статистиков; гуманитарные исследования – работы историков, этнографов, филологов.

Общетеоретические попытки осмыслить семью как один из важнейших социальных институтов общества имеют давнюю традицию. Еще в XIX в. появились работы, авторы которых рассматривали историческое развитие семьи, ее структуры и функции, взаимосвязи семьи и общества. Этой проблеме посвящен труд Л.Г. Моргана «Древнее общество», где он разработал идею прогрессивного развития человечества. По его мнению, семья эволюционировала, проходя ряд последовательных стадий, причем моногамия была последней формой в этом ряду. Дальнейшее развитие теории семьи в антропологии связано с именем Дж. Мёрдока, он показал связь форм семейной организации с другими социальными институтами и культурными явлениями¹.

---

¹ Морган Л.Г. Древнее общество, или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л., 1934; Мёрдок Дж. Социальная структура. М., 2003.

Демографы, философы, социологи, статистики А.И. Антонов, А.Г. Вишневский, А.Г. Волков, Э.К. Васильева, С.И. Голод, С.В. Дармодехин, В.В. Елизаров, М.С. Мацковский, В.М. Медков, А.Г. Харчев, и др. прослеживают путь развития института брака и семьи от традиционных форм до характерного для конца XX – начала XXI в. многообразия семьи с её многофункциональностью. Несмотря на разные теоретические подходы, все эти исследователи выражали активную обеспокоенность кризисным состоянием современной семьи, ставя его в прямую зависимость от глобальных социальных изменений².

Оценивая современный уровень и состояние изученности проблемы семьи в России, можно отметить, что уже разработан широкий спектр вопросов, касающихся общих и региональных проблем семьи. Учеными из разных научных областей рассматриваются процессы формирования, функционирования, распада и модернизации семьи и др.

Среди публикаций, посвященных вопросам изучения городской семьи и семейного быта, наиболее актуальны для нашего исследования работы Л.А. Анохиной, Ю.В. Аргудяевой, О.Р. Будиной, О.А. Ганцкой, Ю.М. Гончарова, М.Н. Шмелевой, а также коллективный труд ряда авторов в книге «Семейный быт народов СССР»³.

Широкий спектр демографических проблем, в т.ч. семьи и ее модернизации, основательно изучается российскими историками в аспекте трансграничных отношений. Огромный вклад в изучение проблем китайской миграции и международного взаимодействия в регионе внесли ученые В.И. Дятлов, В.Л. Ларин⁴ др. Миграция населения играет огромную многостороннюю роль в развитии человечества, являясь формой его адаптации к меняющимся условиям существования и оказывая существенное влияние на население, в том числе на семью и быт. Это сложный социальный процесс, тесно связанный с уровнем развития экономики, развитием социальной сферы и размещением отраслей производства в разных регионах.

---

² Антонов А.И. Микросоциология семьи. М., 2005; Васильева Э.К. Образ жизни городской семьи. М., 1981; Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество. М., 1982; Волков А.Г. Семья как объект демографии. М., 1986; Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб., 1998; Дармодехин С.В. Семья и семейная политика: проблемы научной разработки // Проблемы семьи и семейной политики. М., 1993; Елизаров В.В. Демографическая ситуация и проблемы семейной политики // Социологическое исследование, 1998. № 2; Мацковский М.С. Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики. М., 1989; Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1979; и др.

³ Анохина Л.Н., Шмелева М.Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. М., 1977; Аргудяева Ю.В. Формирование и жизнедеятельность городской семьи Дальнего Востока. Владивосток, 1990; Ганцкая О.А. Этнорегиональные особенности семьи в России // Проблемы и методы исследований современной семьи. М., 1997; Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири во второй половине XIX - начале XX вв. Томск, 2003; Семейный быт народов СССР. М., 1990.

⁴ Дятлов В.И. Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? М., 2000; Ларин В.Л. Китайский фактор в общественном сознании российского приграничья: срез 2003 // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 4.

Большой вклад в изучение китайской семьи внесла российская классическая школа китаеведения, представленная такими учеными, как Н.Я. Бичурин, И.Г. Баранов, Я.М. Бергер, Л.С. Васильев, Т.А. Еремкина, М.В. Крюков, В.В. Малявин, О.В. Манухина, О.В. Почагина, В.Я. Сидихменов, М.В. Софронов, Н.Н. Чебоксаров⁵ и др. Ими детально исследована традиционная китайская семья и основные направления ее модернизации в КНР.

Большое влияние на трансформацию семьи оказывают межэтнические браки. Особенности национально-смешанных браков рассматривались историками, демографами, этносоциологами и др. учеными, такими как Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, А.А. Сусоколов, Н.М. Лебедева. Они полагали, что происходящее при этом взаимодействие этносов оказывает существенное влияние на становление новой социально-классовой структуры, формирование локальных субкультур, что в свою очередь дает возможность изучать взаимодействие этнических и социальных процессов в рамках семейных коллективов.

А.Г. Волков выявил, что абсолютное большинство межэтнических браков с представителями другого народа является результатом уже завершившегося демографического перехода⁶.

В последние десятилетия появились работы, содержащие этнографическую информацию о современной семье и браке китайских этносов (ханьцев и др.). В основном это разработки, посвященные проблемам смешанных браков, изменениям культуры и быта в поликультурных семьях. К проблемам межэтнических браков с китайцами обращались такие ученые, как А. Г. Афонина, Д.А. Владимирова, Е.В. Дятлова, О.В. Почагина⁷ и др., но эта актуальная проблема сегодня недостаточна изучена.

---

⁵ Бичурин Н.Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. М., 2002; Баранов И.Г. Верования и обычаи китайцев. М., 1999; Бергер Я.М. Планирование семьи в Китае: итоги и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 1, 2; Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 2001; Еремкина Т.А. Тенденции развития современной китайской семьи: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Чита, 2007; Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос в средние века (VII-XIII вв.). М., 1984; Древние китайцы. Проблема этногенеза / М.В. Крюков, Л.С. Переломов, М.В. Софронов, Н.Н. Чебоксаров. М., 1978; Малявин В.В. Китайская цивилизация. М., 2003; Манухина О.В. Институт семьи и брака в Китае в период реформ и открытости (исторический аспект): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. 2007; Почагина О.В. Семья в современном Китае. М., 1999; Сидихменов В.Я. Китай. Страницы прошлого. Смоленск, 2003; и др.

⁶ Волков А.Г. Этнически смешанные семьи в СССР, динамика и состав // Вестн. статистики. 1989. № 8; Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999; Этносоциология: цели, методы, и некоторые результаты / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, В.Н. Кондратьев, А.А. Сусоколов. М., 1984; и др.

⁷ Афонина А.Г. Межэтнические браки на Дальнем Востоке: русские и китайцы // Восьмая Дальневост. конф. молодых историков: сб. материалов / науч. ред. В. Ларин. Владивосток: ДВО РАН, 2004; Владимирова Д.А. Смешанные браки россиян и граждан КНР в Приморском крае // Вестн. ДВО РАН. 2005. № 2; Дятлова Е.В. Численность и структура брачных связей китайцев г. Иркутска (1989-1995). Иркутск, 1996; Почагина О. В.

Среди работ китайских исследователей современной семьи выделяются коллективный труд сотрудников Шаньдунского университета КНР Дин Вэня и Сюй Циньлина «Трансформация современной китайской семьи» (Цзинань, 2001); монография Гу Цзяньтаня «Брак и семья в Китае. Проблемы народонаселения КНР» (М., 1989); диссертация Юй Хуалиня «Исследование культурной трансформации современной китайской семьи» (Пекин, 2002); книги Чэн Чжигуана «Семейная этика и китаец» (Кульмин, 2002), И Чжунтянь «Китаец и китаянка» (Шанхай, 2006) и др.

Таким образом, российские и зарубежные исследователи создали много работ, посвященных разным аспектам семейной жизни в Китае. Традиционная китайская семья и обряды жизненного цикла хорошо изучены как в России, так и за рубежом. Существуют работы высокого теоретического уровня, посвященные демографической модернизации в глобальном масштабе, и работы эмпирического уровня, посвященные конкретно китайской семье. Однако современная китайская семья пока редко становится предметом специального изучения в России. Отсутствуют и междисциплинарные исследования процессов трансформации и повседневной жизни современной китайской городской семьи.

Цель работы – исследовать характерные особенности формирования и функционирования семьи и семейного быта в г. Харбине в конце XX – начале XXI в. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие

Задачи:

- исследовать социокультурный контекст существования китайской семьи;
- проанализировать трансформацию современной семьи города Харбина;
- отразить материальную культуру и быт современной харбинской семьи;
- описать ритуалы в жизни современной городской китайской семьи.

Объектом исследования является современная городская семья КНР.

Предмет исследования – динамика структуры, быта, обрядов жизненного цикла современной городской семьи на примере г. Харбина.

Территориальные рамки работы. Исследование проводилось в 2005-2007 гг. в столице китайской провинции Хэйлунцзян – г. Харбине. Выбор этого города для этнографического исследования не случаен.

В настоящее время г. Харбин – крупный развивающийся политический, финансово-экономический административный и научный центр Северо-Востока Китая с населением в 4642,4 тыс. чел. В созданном русскими городе, который адаптировался к культуре азиатской страны, помимо представителей основного китайского населения – ханьцев, проживают десятки разных народов, взаимодействуют многообразные культуры и традиции⁸. Население Харбина быстро растет за счет трудовых мигрантов из

Трансграничные браки: Китай и Южная Корея // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 2; и др.

⁸ Крадин Н.П. Харбин – русская Атлантида. Хабаровск, 2001. С. 321.

деревень провинции Хэйлунцзян, отчасти за счет эмигрантов из других стран и, прежде всего, соседей – России.

Хронологические рамки исследования – с 1980-х годов XX в. до наших дней. С 1980-х годов в КНР стали проводиться экономические и политические реформы, быстрыми темпами происходят изменения в сферах труда, быта, вследствие чего меняются формы семейных отношений.

Методология и методы исследования. Изучение современной семьи и брака является междисциплинарным направлением, включающим исследования в области истории, этнографии, демографии, социологии, юриспруденции и других наук.

Этнографическая часть работы опирается на теории и исследования в области изучения семьи Ю.В. Арутюняна, Ю.В. Бромлея, О.А. Ганцкой, А.Г. Харчева, изучения гендерных аспектов семейного быта Н.А. Пушкаревой, других процессов трансформации китайской семьи и общества - Фэй Сяотуна⁹ и др.

Важнейшими для этнографического исследования семьи и семейного быта являются понятия «семья» и «быт». Существует множество терминологических объяснений термина «семья», данных историками, этнографами, демографами, философами и др. Классическое определение семьи дано Дж. Мёрдоком: «Семья - социальная группа, характеризующаяся совместным проживанием, экономической кооперацией, совместным участием в биологическом и социальном воспроизводстве»¹⁰.

Понятие «быт» как одну из важнейших сфер жизни общества, охватывающую всё существование людей вне их производственной и общественно-политической деятельности, постоянно используют в своих исследованиях различные ученые. Они считают быт материальной и культурной средой, в которой происходит удовлетворение потребностей в жилище, пище, одежде, развлечениях, состоянии здоровья и т. п. Даже из такой обобщенной характеристики видно, сколь значителен быт для этнографии и сколь важен этнографический аспект в его определении. Близкое толкование дано Н.Н. и И.А. Чебоксаровыми, которые под бытом понимают «специфические формы поведения людей в их повседневной жизни, т. е. в постоянно стабильно возникающих в течение дня, года, жизни ситуациях, а также взаимоотношения, складывающиеся при этом между

---

⁹ Этносоциология / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижина, А.А. Сукоколов. М., 1999; Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983; Ганцкая О.А. Этнорегиональные особенности семьи в России // Проблемы и методы исследований современной семьи. М., 1997; Пушкарева Н.Л. Женщина в русской семье X - начала XX в.: динамика социокультурных измерений: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1997; Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1979; Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и ее проблемы: (соц.-демогр. исслед.). М., 1978; Фэй Сяотун. Китайская деревня глазами этнографа. М., 1989; и др.

¹⁰ Мёрдок Дж. Социальная структура. М., 2003. С.19.

людьми, способы использования ими предметов, служащих для удовлетворения их материальных и духовных потребностей»¹¹.

При описании семейных ритуалов мы опирались на определение китайской цивилизации В.В. Малявина как «цивилизации ритуала»¹².

Применение указанных концепций не только позволяет использовать разработанный ими терминологически-категориальный аппарат, но и вооружает исследователя конкретными методиками, схемами интерпретации источников, способами типологии и классификации эмпирического материала.

Важное значение для разрабатываемой проблемы имеет положение Н. Смелзера о том, что модернизация семьи означает структурную дифференциацию ее функций¹³.

Концепции «демографического перехода», «консервативной модернизации» (А. Ландри, У. Томпсон, Ф. Ноутстейн, А.Г. Вишневский¹⁴ и др.) позволяют интерпретировать и обобщать эмпирические данные, полученные исследователем.

В диссертации применялись методы исторического, гендерного, социологического и этнографического исследования: сравнительно-исторический и историко-генетический; статистический (количественный) анализ, анкетирование, создание электронной базы данных и компьютерный анализ результатов; качественный анализ и др.

В качестве практических методик сбора информации применялся метод наблюдения (простого и включенного), опрос информантов, интервьюирование, фото и видеосъемки результатов полевых исследований.

Источниковую базу исследования составили полевые материалы автора, неопубликованные и опубликованные материалы.

Среди неопубликованных материалов первенствующее значение для нас имеют историко-этнографические источники. К ним относятся полевые опросы и наблюдения автора в китайских и межэтнических семьях г. Харбина. Всего автором в период 2005–2007 гг. было опрошено по углубленной программе 45 информантов, проведены личные наблюдения семейных обрядов, получены фото и видеоматериалы. Помимо этого по разработанной самостоятельно анкете «Быт, семья и свободное время» был проведен социологический опрос 300 человек по методике «снежного кома»¹⁵. Опрашивались представители различных, социально-профессиональных и демографических групп (служащие, студенты,

---

¹¹ Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культура. М., 1985. С. 24.

¹² Малявин В.В. Китайская цивилизация. М., 2003. С. 113.

¹³ Smelser N. Toward a Theory of Modernization // Social Change: Sources, Patterns and Consequences. New York, 1960. P. 268-284.

¹⁴ Landry A. La revolution demographique. Paris, 1934; Notestein F.W. et al. The future population of Europe and the Soviet Union // Population projections, 1940-1970. Geneva, 1944; Демографическая модернизация России. М., 2006; и др.

¹⁵ Метод выборки – смешанный, бесповторный, территориальный, квотированный по полу респондентов. Выборка формировалась по методике «снежного кома».

преподаватели, домохозяйки и др., 20–40 летнего возраста, состоящие в браке и проживающие в г. Харбине).

Среди опубликованных *историко-этнографических* источников особый интерес представляет свод конфуцианских канонических текстов – Конфуцианское «Четверокнижие» («Сышу») (2004). Свод включает переводы трактатов: «Мэнцзы», «Да сюэ», «Чжун юн», «Лунь юй» и содержит описание традиционных семейных норм, взаимоотношений, ритуалов, на основе которых функционировала традиционная китайская семья на протяжении ряда столетий¹⁶.

Одними из основополагающих опубликованных источников для изучения современной семьи в Китае являются Конституция государства (Ст. 25, 49), Закон КНР о браке, Уголовный Кодекс КНР (Ст. 258 и 259), Закон «О народонаселении и плановой рождаемости» и др.

Репрезентативным источником по семейным отношениям в современном Китае является труд Лю Сумэя и Е.Н. Румянцева «Китай, каким я его знаю» (1999). Книга представляет собой мемуары бежавшего из Китая Лю Сумэя в переводе Е.Н. Румянцева. Для нашего исследования чрезвычайно полезными оказались описания реальной ситуации при нарушении закона китайскими властями в процессе проведения в жизнь ограничения политики планирования рождаемости.

Важнейшую группу опубликованных материалов составляют *статистические источники*, которые включают всеобщие переписи населения, выборочные обследования семьи, женщин, отдельных социальных групп населения и пр. Данные статистических обследований позволяют судить о таких важнейших показателях семейной жизни, как доход, обеспеченность жильем, рождаемость и смертность, соотношение полов и др.¹⁷.

---

¹⁶ Конфуцианское «Четверокнижие» («Сышу») / пер. с кит. и коммент. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С. Попова; отв. ред. Л.С. Переломова. М., 2004.

¹⁷ Данные выборочного опроса о положении женщины в обществе, 2001 = [Ди эр ци чжунго фунной шэуэй дивэй чоуян дяоча чжюяо шуцзю гунбао] // Сайт ГСУ КНР, 2004. -URL: <http://www.baidu.com> (дата обращения 30.10.2004); Данные социологического опроса городской молодежи КНР о состоянии жизни молодежи = [Дандай чжунго чэнши циннянь чжуанкуан дяоча вэньцзюань цзи тунци цзего. Бэйцзин: Жэньминь чубаньшэ, 1998]. Пекин, 1998. 50 с.; Материалы всеобщей переписи населения 2000 г. = [Чжунго 2000 нянь жэнькоу пуча цзыляо. Бэйцзин: Вэньхуа чубаньшэ, 2002] Пекин: Изд-во Культура, 2002. 276 с.; Общие материалы всеобщей переписи населения КНР за 1982 г. = [Гуаньюй ицзюбаэр нянь жэнькоу пуча чжюяо шуцзы дэ гунбао] // Сайт ГСУ КНР, 2004. -URL: <http://www.baidu.com> (дата обращения 15.10.2004); Основные материалы по доходам городских семей в КНР в отдельных районах КНР = [Гэдицюй чэнжэнь цзюйминь цзятин шоучжи цзибэнь цинкуан. Бэйцзин, 2002]. Пекин, 2002. 106 с.; Островский А.В. Обеспеченность населения жильём в КНР в условиях перехода к рынку (по материалам 5-й Всекитайской переписи населения 2000 г.) // Аналитич. вестн. М., 2004. № 14. Ч. 2. С. 3-15; Открытая публикация данных выборочного опроса 1% населения КНР в 1995 г. = [И цзюцзюу нянь цюаньго и па жэнькоу дяоча гунбао. Бэйцзин: Чжунго чжифа чубаньшэ], Пекин: Китайское законодательство, 1996. 46 с.; Положение женщин в Китае. Пресс-канцелярия Госсовета КНР = [Чжунго нюйжэнь шэхуэй дивэй чжуанкуан.

Для глубокого изучения семейной проблематики нами использовались также материалы официальной статистики, заявления и документы официального характера.

Важными опубликованными источниками являются материалы СМИ, как печатные, так и электронные, особенно публикации официальных газет агентства Синьхуа и др. В диссертации широко используются публикации газет «Жэнь-минь жибао», «Чжунго гайгэ бао», «Чжунго циннянь бао» и др. в авторском переводе.

Комплексный анализ всех выявленных источников позволяет решить поставленные в диссертации задачи.

Положения, выносимые на защиту:

1. Китай является ареной бурных социально-демографических процессов, там одновременно сосуществуют феномены, свойственные традиционной культуре, первому и второму демографическим переходам, что порождает как инновационные социальные формы, так и кризисные и маргинальные явления.

2. Современная городская семья в КНР не похожа на традиционную китайскую семью. Различны не только размер семьи и ее структура; кардинальной трансформации подверглись основные семейные ценности. Соответствующим образом изменились и внутрисемейные отношения.

3. С началом периода реформ и открытости материальная культура и быт китайской городской семьи быстро меняется. На этот процесс активно воздействовали такие факторы, как вестернизация и глобализация китайского общества, все большая открытость Китая внешнему миру, повышение уровня жизни населения, а также демографическая и семейная политика властей КНР.

4. Содержание, характер и социальное значение ритуалов в жизни китайской городской семьи значительно трансформировались. На материалах исследования обрядов жизненного цикла и повседневных ритуалов в г. Харбине удалось выявить три основных типа трансформации ритуала:

1) традиционные элементы ритуала сохраняются, но меняют свой смысл, включаясь в иной социокультурный контекст (пример – чайная церемония);

Бэйцзин: Гохуэй чубаньшэ, 1999] Пекин, 1999. 102 с.; Пятая всеобщая перепись населения КНР. 2000 г. = [2000-нянь Чжунго цюаньго жэнькоу ди у цы пуча]. -URL: <http://www.baidu.com> (дата обращения 28.07.2004); Семейный бюджет и расходы горожан КНР. // Сайт ГСУ КНР, 2004; Материалы обследования за 1990 г. = [Чжунго чэнчжэнь цзюйминь цзятин шоу чжи дяоча цзыляо. Бэйцзин: Цинхуа чубаньшэ, 1991]. Пекин: Изд-во Цинхуа, 1991. 395 с. табл.; Статистические данные выборочного опроса одной тысячной населения КНР за 1997 г. = [И цзю цзю ци нянь цюаньго цянфэнь чжи жэнькоу чоуян дяоча шуцзюй]. -URL: <http://www.baidu.com> (дата обращения 10.01.2002); Статистический отчет о социальном и экономическом развитии КНР за 2003 г. = [Чжунхуа жэньминь гунхэго эрлинлинсань нянь гоинь цзинци хэ шэхуй фачжань тунци гунбао] // Сайт ГСУ КНР, 2004. -URL: <http://www.baidu.com> (дата обращения 01.04.2004); Четвертая всеобщая перепись населения КНР 1990 г. = [2000-нянь Чжунго цюаньго жэнькоу ди сы цы пуча] // Сайт ГСУ КНР, 2004. -URL: <http://www.baidu.com> от 25.05.2004.

- 2) новые элементы ритуала накладываются на традиционную матрицу культуры (пример – свадебный и погребальный обряды);
- 3) традиционная обрядность утрачивается, но элементы повседневной жизни приобретают новую ритуально-символическую значимость (пример – современные родильные обряды).

5. Описав современную городскую семью в КНР (на примере г. Харбина), автор делает вывод о том, что эта семья кардинально отличается от традиционной китайской семьи, а также находится в состоянии активной трансформации и поиска новых форм и ценностей. Современное положение китайской семьи, её быта и ритуалов важно для понимания особенностей менталитета современной китайской цивилизации.

Научная новизна. Диссертация является первым комплексным исследованием процессов современной трансформации городской китайской семьи. Впервые выявлена динамика и региональная специфика семейных отношений, быта, материальной и духовной культуры у городского населения Северо-Восточного Китая. Автором изучены конкретные формы и тенденции развития современных обрядов жизненного цикла, определено соотношение традиций и инноваций в жизни современной городской семьи. С использованием методов включенного наблюдения, интервьюирования, фотосъемки, аудио и видеозаписей получены новые этнографические материалы. В научный оборот введен значительный объем новых источников на китайском языке.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при проведении дальнейшего изучения семьи в странах АТР; при подготовке учебных пособий и лекционных курсов по истории, этнологии, социологии, культурологии; при разработке социальных программ защиты женщин, детей, брака и семьи в Китае. Приложения к диссертации могут дать визуальный материал для новых этнографических исследований, презентаций, выставок и т.д.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были апробированы в докладах, сделанных на международных конференциях «6-й Международный форум стран АТР» (Владивосток, 2005), «Актуальные проблемы образования и культуры в контексте XXI в.» (Владивосток, 2005, 2007), «Cultural exchange in East-Sea Rim and the Maritime Territory» (Пусан, 2008), российской конференции «Молодежь и наука – третье тысячелетие» (Красноярск, 2005). По теме диссертационного исследования опубликовано 16 научных работ (в том числе 4 статьи в журналах перечня ВАК РФ), общим объемом 5,5 печ. листов. Автор имеет также научно-популярную публикацию в китайских электронных СМИ (ChinaPRO "Шиши – город «оборванных» миллионеров»" 12.01.2009.)

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, и 11 приложений, содержащих таблицы, анкеты, документы и многочисленные фотографии, на которых запечатлены жизненные эпизоды китайцев Харбина. Текст диссертации содержит 266 страниц, список

использованной литературы и источников включает 236 наименований трудов отечественных и зарубежных авторов.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *введении* обосновывается актуальность избранной темы исследования, ставятся цель и задачи, определяются хронологические и территориальные рамки, освещаются методы сбора и анализа материала, методология исследования, анализируются источниковая база и степень изученности проблемы.

Первая глава «Социокультурный контекст существования китайской семьи» состоит из трех параграфов, в которых анализируются мировые тенденции развития семьи, государственная семейная политика и брачно-семейное законодательство в КНР, рассматривается семья и брак в современном Китае.

Модернизационные реформы 1980-х гг. в Китае привели к быстрой и всесторонней трансформации городской семьи. Изменение рынка труда, социальное расслоение, кризис системы общественных ценностей, рост внутренней и внешней миграции не могли не повлиять на жизнь семьи, ее структуру, демографические характеристики, семейные взаимоотношения и ценности.

В китайской семье реализуются разнонаправленные тенденции, как прогрессивные (рост уровня жизни, урбанизация, улучшение санитарных условий, снижение смертности и рождаемости, планирование семьи), так и консервативные и даже архаические (сватовство, покупка невест, продажа детей, полигиния, дискриминация женщин, рождение детей у несовершеннолетних матерей, подростковая и детская проституция и пр.). Негативные жизненные стратегии распространены среди беднейших, маргинальных и криминализованных слоев населения.

Таким образом, в развитии китайской семьи можно выявить элементы первого и второго демографических переходов, при сохранении значительного пласта традиционности (особенно в деревне и среди недавних горожан). Особенностью КНР является также, в отличие от развитых западных стран, жесткий контроль государства над рождаемостью.

Демографические перемены затронули глубочайшие пласты человеческого бытия. Они охватили матримониальное, прокреативное, сексуальное, семейное, жизнеохранительное, миграционное поведение людей, чрезвычайно сильно повлияли на становление личности человека нового типа, его интеллектуального и эмоционального мира, индивидуальный жизненный путь.

Мнения китайских ученых о тенденциях развития городской семьи и общества в целом во многом предопределяются официальной точкой зрения и являются более оптимистическими, чем у российских и западных исследователей. Китайские исследователи выделили четыре основных направления модернизации семьи и брака в Китае.

Во-первых, брак перешел в сферу частной жизни. При выборе спутника жизни люди всё больше внимания уделяют таким материальным и личностным факторам, как профессия и доходы, красота лица и фигуры, все больше возрастают и требования к культурным качествам. Это свидетельствует, что китайское общество всё больше продвигается в направлении светскости, индивидуальности, человечности. Эта перемена во взглядах на семью отражает макросоциальные изменения китайского общества.

Во-вторых, изменились пути подбора спутника жизни. В многовековом традиционном обществе Китая заключение брака в основном зависело, как говорилось, от «воли родителей да от речей свахи», сфера выбора жениха и невесты была узкой. Вследствие строгой системы прописки в деревнях и городах, ввиду отсталости транспорта и связи, а также из-за традиционных концепций брака, большинство их по-прежнему заключалось по сватовству и по рекомендациям родственников, друзей, коллег и знакомых. С началом периода реформ и открытости методы знакомства заметно приумножились. Результаты обследования показывают, что увеличилось число браков, заключаемых путем личного знакомства; кроме того, возник способ успешного заключения брака через посредство брачных агентств, СМИ (в том числе Интернета). Изменение методов подбора спутника жизни отражает расширение общественных связей и увеличение открытости общества.

В-третьих, всё меньше становится размер семьи. По традиционным китайским представлениям счастливой считалась та семья, где вместе, в одном дворе жили четыре поколения, с множеством женатых сыновей и внуков, поэтому размеры семьи неизменно были велики. До периода реформ и открытости средняя численность семей сохраняла тенденцию к повышению. В настоящее время размер семьи стал снижаться. Уменьшение средней численности членов семьи неизбежно влечет соответствующие изменения в типах семьи, т.е. непрерывно повышается число «сердцевинных семей» (состоящих из родителей с неженатым сыном или дочерью). Распространение «сердцевинных семей» отражает ослабление традиционной китайской концепции счастливой большой семьи и укрепление индивидуального самосознания.

В-четвертых, в семейных отношениях наиболее значимыми стали отношения между мужем и женой, а не со старшими родственниками (особенно свекровью). Конечно, равноправие супругов является скорее тенденцией развития китайской семьи, чем свершившимся фактом. Факты дискриминации женщин пока сохраняются и в сфере труда, и в семейной сфере, особенно в деревне. Сознание равноправности супругов неуклонно повышается вместе с экономической самостоятельностью женщин, демократизацией, происходящей в жизни всей страны

Китайскому обществу и семье предстоит преодолеть важнейшие социальные риски современности: проблемы перенаселенности, старения населения, диспропорции полов, неблагоприятной структуры трудовых ресурсов. Правительство КНР стремится регулировать демографические

процессы с помощью семейной политики и брачно-семейного законодательства. Основными принципами семейного права являются ограничение деторождения, матримониальный брак, свобода заключения брака, единобрачие (моногамия), равенство и взаимоуважение супругов вне зависимости от национальности, пола, образования, рода занятий, защита прав женщин, детей и стариков. Спецификой КНР является юридическая обязанность детей содержать престарелых родителей и слабое развитие пенсионной системы. Нельзя не отметить, что в реальной жизни существуют неправомерные практики, которые подкреплены традицией или властным ресурсом и оказывают неблагоприятное воздействие на семейные отношения.

Во второй главе «Трансформация современной семьи города Харбина» три раздела, где исследуются модернизационные процессы в современной харбинской семье, трансформация взаимоотношений в современной городской семье и межэтнические браки в Харбине.

Анализ материалов анкетирования и включенного наблюдения показал, что китайская семья начала XXI в. значительно отличается от той, которой была полтора-два десятилетия назад. Модернизация затронула все сферы ее жизнедеятельности, породив широкое многообразие форм семьи, каждая из которых удовлетворяет потребности определенной части китайского общества и, следовательно, имеет право на жизнь. Социальной нормой стали неполные семьи, незарегистрированные браки, семьи, где воспитываются внебрачные дети, семьи с неявным лидерством или партнерские. Определяется явная тенденция к индивидуализации и эгалитаризации семьи. Наиболее острыми остаются проблемы реализации семьей ее специфических социальных функций – репродуктивной и социализирующей.

Наше исследование подтвердило гипотезу о том, что семья, несмотря на изменения ее структуры и внутренних взаимоотношений, остаётся для человека одной из важнейших жизненных ценностей. Идеальная семья, которую репрезентируют опрошенные, – нуклеарная, полная, имеющая автономию, находящаяся преимущественно в зарегистрированном браке.

И мужчины, и женщины в равной степени испытывают сегодня потребность в интимности, сочувствии, которая реализуется в брачно-семейных отношениях. Развод часто становится следствием утраты способности к душевному пониманию, взаимопомощи и сопереживанию. Этническая принадлежность не становится статистически значимым фактором брачно-семейных отношений. Более того, среди причин семейных конфликтов этнокультурные упоминались наиболее редко, впереди оказываются причины материально-экономического и психологического характера.

Современная ситуация характеризуется активной трансформацией семейных ролей. Повышение семейного статуса женщин и детей, равноправие во взаимоотношениях старших родственников и младших членов семьи, автономия молодежи являются безусловными завоеваниями современности, но они же могут порождать в семьях конфликты, борьбу за

власть и влияние, столкновение разных ценностей, психологический дискомфорт. Ролевой и ценностный конфликт часто является причиной разрушения семьи, а также порождает насилие в семье.

В Харбине растет число межэтнических браков. Китайско-иностранным смешанным бракам приходится решать такие сложные проблемы, как получение гражданства, образования, выбор места проживания и работы и т.д. Кроме того, особые сложности создают языковой барьер, разница в религиозных и культурных традициях, бытовых обычаях, этническая нетерпимость.

В третьей главе «Материальная культура и быт современной харбинской семьи» два параграфа. Важной составляющей семейной жизни являются материальная культура и быт, включающие жилище, одежду, системы питания, образования и здравоохранения. В современном Харбине все стороны материальной культуры городской семьи подвергаются модернизации и трансформации.

Самые значительные перемены произошли с жилищем – современный мегаполис почти не оставляет места для традиционных принципов китайского градостроительства. Однако в интерьере современной городской квартиры можно выявить традиционные элементы: благопожелательные надписи на дверях; наличие алтаря с изображениями буддийских божеств, предков, предметами культа; амулеты и обереги с иероглифами или символическими рисунками; традиционные украшения – свитки, веера, вазы и т.п.

Одежда горожан соответствует мировым тенденциям моды, но включает отдельные элементы традиционной культуры – технологии изготовления (вышивка и т.п.), материал (шелк и др.), крой (например, блуза типа «ципао») и орнамент (дракон, феникс и др.).

Наиболее консервативной является система питания – китайская кухня сохраняет свои позиции в повседневной жизни, хотя к ней прибавилось огромное количество новых продуктов, заимствованных у Запада. Специфичность пищи китайцев заключается в отсутствии молочных продуктов. Их употребляют лишь народы монгольской, тибетской и тюркской языковых групп. Вторая особенность китайской пищи – это вкусовой контраст: основные блюда являются пресными (рис, лапша, пампушки), но подаются вместе с острыми, разнообразными соусами. В основе рациона – блюда из злаков и овощей. Популярными кушаньями в Харбине являются пшеничная и гороховая лапша (miantang).

Чаепитие и чайная церемония – визитная карточка китайской культуры. Внутренний смысл чайной церемонии в современном городе значительно отличается от традиционного: изменилась его социальная база и место проведения (в древности чайная церемония была доступна небольшому кругу элиты и проводилась чаще всего в буддийских монастырях, в уединенных местах), в настоящее время она – часть ресторанного бизнеса и индустрии туризма. Современная чайная церемония не входит в сакральное ядро культуры (если оно вообще есть) – она стала

просто одним из элементов культуры, сосуществующим с миллионами других.

Бытовой этикет харбинской семьи сохраняет многие традиционные элементы, хотя и в модернизированном виде. Ритуальность во взаимоотношениях особенно проявляется в общении с иностранцами, почетными гостями, начальством или в наиболее значимые моменты жизни. Китай, по сравнению с Россией, по-прежнему может называться «цивилизацией ритуала».

В системе поддержания здоровья кроме современных методов лечения широко используются традиционные: дыхательная гимнастика Цигун, иглоукалывание, прижигание, лечение лекарственными дымами (Хуньчжэн), банками (Хуа-гуань) и др. В народной медицине используются лекарственные травы (женшень и пр.) и препараты животного происхождения (медвежья желчь, змеиный яд, рог носорога, мускус).

Образование в современной семье продолжает оставаться одной из главных ценностей культуры. Высокая ценность образования подтверждается такими фактами, как раннее обучение детей (с 5-6 лет), строгая дисциплина в школе (хотя в классах по 40-50 человек) и вузах, хорошая успеваемость.

В четвертой главе «Ритуалы в жизни современной городской семьи» четыре параграфа, в которых описываются роль религий в повседневной жизни городской семьи, а также современные семейные обряды – свадебные, родильные, похоронные. Анализируя современную религиозную ситуацию в Харбине, необходимо отметить, что КНР – светское государство, но религия сохраняет определенную значимость в повседневной жизни харбинской семьи. В современном Харбине практически нет серьезного массового религиозного противостояния. Конфуцианство, даосизм и буддизм, которые традиционно практиковались в Китае, дополнились различными направлениями христианства и ислама. Нередки случаи, когда один и тот же человек в поисках помощи обращается в критические моменты жизни к различным религиям.

Пожалуй, только мусульмане придерживаются строгого монотеизма, прочие религии обычно объединяются в умах верующих и ритуальных практиках в синкретическое целое. В данном случае налицо совпадение двух независимых феноменов – традиционного для Китая религиозного синкретизма и свойственного современной эпохе мультикультурализма, наличия множественных религиозных идентичностей.

Современная городская свадьба в Харбине является ярким примером сочетания традиционных и новационных элементов. Большинство конкретных элементов свадьбы является новым и европейским (белое платье, ресторан, вальс Мендельсона, лимузин, шарики, серпантин, букеты цветов и пр.). При этом свадебный обряд выявляет традиционную матрицу культуры: преобладание коллективизма над индивидуализмом (до тысячи гостей, причем большинство никогда не видели молодых), статусных и экономических аспектов брака над личностными (даже если брак по любви –

в обряде подчеркивается статус и богатство семей молодоженов); большая дистанция власти (рассаживание «по чинам» в свадебном зале). Сохраняется значение ритуала, т.е. преобладание строгих, обязательных форм над спонтанным поведением: фотоальбом, видеозапись, торжество в ресторане – сравнительно новые для Китая формы, но уже ставшие принудительными для индивидуума, т.е. их нарушение грозит снижением статуса и общественным порицанием.

Современные родильные обряды не имеют таких строгих, жестко зафиксированных форм, как традиционные. Скорее, можно утверждать, что все предметы, окружающие ребенка в первый год жизни, подверглись дополнительной семиотизации. Помимо своей прямой функции предметы повседневного ухода за ребенком (кровать, коляска, пеленки, грелка, ванночка, бутылочки, соски, пустышки, горшок и пр.) приобрели дополнительное символическое и эстетическое значение. Если 50-30 лет назад все эти предметы имели строго функциональный вид и «больничной» стиль, то сейчас производители делают их настолько красивыми и привлекательными, что их можно назвать «игрушками для детей и взрослых». Они служат символами богатства, процветания семьи, должны пробуждать сильные положительные эмоции – радость, умиление, нежность.

Сам ребенок является в современной китайской семье своего рода роскошью, а в известном смысле – игрушкой для взрослых. Образ «детскости», т.е. тело ребенка, его детский лепет, манера двигаться и те эмоции, которые они вызывают, активно эксплуатируется СМИ в рекламе, маркетинге, массовой литературе. Можно утверждать, что чем меньше детей в реальных семьях, тем больше «виртуальных детей» в массовой культуре.

Родильные обряды продолжают быть обрядами перехода, причем «двойными», т.е. означают обретение и изменение статуса матери и ребенка.

Социальный статус матери реализуется не только в семье, но и в общественной и государственной сфере. Материнство и детство охраняются и контролируются не только семьей, но и законодательством КНР и общественным мнением. Ранняя социализация детей также осуществляется не только в семье, но и в детском саду, соседском коллективе, что для традиционного Китая было нехарактерным.

Современное погребение, хотя и значительно европеизировано, сохраняет многие традиционные черты. Прежде всего, сохраняется его семейно-общественный характер – стремление, чтобы в церемонии участвовало как можно больше людей, и особые требования, которые возлагаются на родственников. В церемонии также резко проявляются две доминирующие черты китайской культуры – прагматизм и верность ритуалу.

Прагматизм проявляется в том, что даже в погребальном обряде материальная сторона жизни играет огромное значение: многократно используются настоящие и ритуальные деньги, тщательно готовятся еда, питье и одежда для покойного и сопровождающих его в последний путь, украшения, предметы повседневного обихода и пр. Ритуально-символическая сторона погребальной обрядности также сохраняет всё свое

значение: обязательность и строгая последовательность ритуальных действий, символика цвета (белый и черный траурные цвета и пр.), пространственно-временная символика (выбор места и времени погребения, ориентация тела и др.) и цифровая символика, буддийская и даосская народная мифология (фигуры лунного гороскопа и др.) широко представлены в погребально-поминальных обрядах.

В *Заключении* подведены итоги исследования, отражающие степень достижения цели и решения поставленных задач. Современная городская семья г. Харбина кардинально отличается от традиционной китайской семьи, она находится в состоянии активной трансформации и поиска новых форм и ценностей. В то же время за новыми культурными элементами часто выявляется традиционная матрица культуры, традиции включаются в измененный социокультурный контекст и продолжают развиваться. Современное состояние китайской семьи, её быта, ритуалов важно для понимания особенностей менталитета современной китайской цивилизации.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Белая Е.Г. Новый год в Китае, Корее, Японии и России // Россия и АТР. 2005. № 4. С. 163-168. (0,5 п.л.)
2. Белая Е.Г. Нормы повседневного гостевого этикета в китайской семье // Россия и АТР. 2007. № 3. С. 167-172. (0,4 п.л.)
3. Белая Е.Г. Современная городская китайская семья (по данным полевого исследования 2005-2007гг., Харбин) // Вестник ДВО РАН. 2008. № 5. С. 55-63. (0,5 п.л.)
4. Белая Е.Г. Модернизационные процессы в современной семье г. Харбина (КНР) // Известия Рос. гос. пед. ун. им. А.И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки. Аспирантские тетради. 2008. Вып. № 35. Ч.1. С. 53-59. (0,5 п.л.)

Прочие статьи и тезисы:

5. Белая Е.Г. Новогодний ритуал в культуре России и Китая // Молодежь и научно-технический прогресс: материалы регион. науч. – техн. конф. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2004. Ч. 1. С. 53-55. (0,2 п.л.)
6. Белая Е.Г. Новогодний праздник в странах Дальнего Востока // Сборник трудов Дальневосточного государственного технического университета. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2005. Вып. 139. С. 164-170. (0,5 п.л.)
7. Белая Е.Г. Удивительный город, интересный народ! // Партнеры. 2005. № 2. С. 22-23. (0,2 п.л.)
8. Belaya Eugenie. Orthodoxy among Chinese in Harbin // Sixth International Young Scholars Forum of the Asia- Pacific Region Countries. Section 3.

- Problems of the world culture, Vladivostok, Russia. Vladivostok, 2005. P. 66-67. (0,07 п.л.)
9. Белая Е.Г. Китайские студенты // Актуальные проблемы образования и культуры в контексте XXI века: материалы I Междунар. науч. практ. Конф. Гуманитарного ин - та. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2005. С. 170-171. (0,2 п.л.)
  10. Белая Е.Г. Образование в Китае // Молодёжь и наука – третье тысячелетие: сб. материалов Всерос. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Гуманитарные науки. Красноярск: Изд-во ГОУ ВПГО «ГУЦМ иЗ», КРО НС «Интеграция», 2005. С. 82-83. (0,2 п.л.)
  11. Белая Е.Г. Родина Конфуция // Молодёжь и наука – третье тысячелетие: сб. материалов Всерос. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Гуманитарные науки. Красноярск: Изд-во ГОУ ВПГО «ГУЦМ иЗ», КРО НС «Интеграция», 2005. С. 83-84. (0,1 п.л.)
  12. Белая Е.Г. Брак с иностранцами в Китае // Молодёжь и научно-технический прогресс: материалы регион. науч. техн. конф. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2006. Ч. 1. С. 91-92. (0,12 п.л.)
  13. Белая Е.Г. Современный взгляд китайцев на брак и семью // Молодежь и научно-технический прогресс: материалы регион. науч. техн. конф. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2006. Ч. 1. С. 43-45. (0,07 п.л.)
  14. Белая Е.Г. Исторический взгляд на методологию исследования китайской семьи // Сборник трудов Дальневосточного государственного технического университета, 2007. Вып. 146. Владивосток: Уссури. С. 142-148. (0,7 п.л.)
  15. Белая Е.Г. Современная религиозная жизнь Харбина // Актуальные проблемы образования и культуры в контексте XXI века: материалы II Междунар. науч. практ. конф. Гуманитарного ин - та. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2007. С. 145-150. (0,4 п.л.)
  16. Белая Е.Г. Основные тенденции развития современной китайской семьи // Культурный обмен между странами Северо-Восточной Азии и Российским Дальним Востоком. Пусан, 2008. С. 555-559. (0,8 п.л.)

Евгения Григорьевна Белая

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЙ БЫТ СОВРЕМЕННОГО ХАРБИНА

Автореферат

Подписано в печать

Формат 60x84/16

Усл. печ. л. _____. Уч.-изд. л. _____

Тираж 100 экз. Заказ

Отпечатано в типографии издательства ДВГТУ, 690990, Владивосток,
ул. Пушкинская, 10